

Сказ о Демидовых, основателях г. Людиново

Лариса Потанова

1

Этот сказ пойдёт
Про Антуфьева,
Про богатого
Оружейника.

Да про сына его
Про Никиту-то,
Что заводы
Построил в Людиново
И про внука его,
Евдокима то,
Что построил храм
Божьей Матери.

Кто продолжил
Династию дедову,
Умом-хваткою
Очень схожею.

2

Царь Великий Пётр
В годы давние
Растревожен был
Делом армии

И снабжением
Её пушками,
Да пистолями
Со оружьями.

Повстречался он
С туляком одним,
Со Антуфьевым
Сет Демидычем,

Что Никитой звать,
Роду русского,
Умом хваткого,

Да богатого.

После встречи той
Со царём Петром
Изменилась жизнь
Оружейника.

Стал Антуфьев тот
По Руси большой
Возводить завод,
А за ним – другой...

Сколько их теперь
По Уралу-то,
Чтоб железо давать
Для Отечества!

За дела его
И за вклад в казну
Комиссара чин
Был пожалован.

Ко дворянству он
Стал причисленный,
Только нрав его
Хуже некуда...

Он троим сынам
В завещании
Поделил доход
И заводы все.

3

Стал владеющим
Края дикого,
Неходимого,
Да дремучего

Младший сын его,
То ж Никитой звать,
А фамилии –
Уж Демидов он.

В году тысяча

Семьсот тридцать втором
Там, где Неполодь,
Объявились

Сын Антуфьева
С горным мастером
И со слугами
На день Троицы.

Чтобы место найти -
Обустроить чтоб
Край людиновский
Здесь заводами.

Чтобы знать самому,
Стал Демидов здесь
Со охотником
Фролом хаживать.

По вдоль речки-то
Всё осматривать,
Камни разные
Там разглядывать.

Он достоин был
«Отца крёстного» -
Самого царя
Петра Первого.

По стремлениям
Обойти других
В горном деле-то
И в строительстве.

Он плотину возвёл,
Где Сукремка несла
В речку Неполодь
Воды светлые.

И другую возвёл,
Где речушка Псурь
С речкой Неполодь
Породнилася.

Он, Демидов сей,

Во Людиново
Посогнал людей
Со других замель.

От родных корней
Он согнал сюда люд
С Ромодановской
И с других волостей.

Нужен был народ,,
Нужны лошади,
Дабы лес возить,
Глину важивать.

Во плотины сруб
Глину складывать –
Дело тяжкое,
Непосильное.

Поначалу завод,
Лишь сукремльский был,
А потом уже
Илюдиновский

4

Тяжело жилось
Заводским тогда
Во бараках-то
В тесноте большой.

А труд каторжный
Был нерадостным,
С зорьки утренней,
Аж, до ноченьки.

И крестьянам всем
Хлеб не сладок был.
И труд во поле,
И житьё - бытьё...

Но лишей всего
Было жить другим:
Приписным ко заводу
Крестьянам-то...

В пору им, «рабам»,
Не рождаться бы,
Чтоб не знать тот ад,
В коем жить пришлось.

За лишения,
За страдания
Поднимался народ
Супротив господ.

Да, неравные
Были силы их,
И страдания
Только множились.

5

А Людиново
Жило-строилось,
Во большое село
Превращалось.

Стал здесь надобен
И священник всем,
И церковный храм
Поселившимся.

Для строительства
Храма Божьего
Внук Демидыча
Внёс посильный вклад

Он прошение
Отослал властям,
Чтобы часть земель
Мог отдать под храм.

Знал промышленник,
Нужна грамотность,
Инженеры нужны
Свои русские.

Значит, надобно
Быть училищу.

И Демидов вложил
Снова нужный вклад.

Несмотря что жизнь
Тяжела была,
И неграмотным
Оставался люд,

Да смекалка его
Не терялася –
От дедов-отцов
Сохранялася.

Сколько было бурь
На родной земле,
Но стоять тебе,
Град Людиново,

Средь озёр и рек
Через все века,
Сохранять, что есть
И детей своих!

Ты прости меня, небо ясное

Лариса Потанова

плач

Ты прости меня,
Небо звёздное,
За печаль мою,
Думы грустные.
Ты прости меня,
Небо синее,
Что сегодня я,
Словно в инее.
Ты прости меня,
Небо ясное,
Что с судьбою я
Несогласная.
Ты пойми меня,
Небо чистое,
Поступала я

Всегда искренне.
Но случилось вдруг
Разногласие –
Душе с мыслями
Нет согласия
Я себе подчас
Непонятная,
Грусть-тоска в душе
Необъятная...
Я по младости
С судьбой спорила -
Путь нехоженный
Одна тОрила...
А теперь судьбу
Принимаю я –
В ней душа моя
Православная.
Лишь прошу тебя,
Небо синее,
Помощь в жизни дай,
Мне посильную.
Защити меня,
Если надобно.
Укажуй мне путь
К доле радостной.

Ой, ты, Русь моя!

Лариса Потанова

Ой, ты, Русь моя!
Русь великая!
Широки поля
Пораскинулись
С ярко-синим льном,
Со златым зерном.

Как луга твои
Хороши весной
С шелковой травой
Изумрудною!
И в густых лесах
Всяко есть зверья...

Перечислить их
Здесь не надобно
Мать - природушка
Расселила всех
По лесам – лугам
С перелесками.

И ещё вокруг
Птиц не считано.
Все они поют
Песни дивные
Православну Русь
Воспеваючи.

А берёзоньки
Белоствольные
Тянут веточки,
Ровно рученьки.
Шелестят листвою,
Будто шепчутся

О богатствах твоих,
Что не считаны
Ни на Севере,
Ни на Западе,
Ни где солнца жар,
Ни где зорьки свет...

Пусть звенят всегда
Родники твои!
Словно слёзоньки,
Они чистые.
Как длинны твои
Реки – реченьки,

Глубоки моря
Со озёрами!
В ясны дни в морях
Воды светлые,
Солнце в водах тех
Отражается.

Коли буря вдруг,
Аль ненастие -

Воды бурные,
Темным - тёмные.
Тайн глубин своих
Не откроют в миг.

Далеко ты, Русь,
Протянулась как!
Да пройти тебя
Долго пешему...
Вот, такая ты,
Русь раздольная!

А российский люд -
Твои русичи
С твёрдой верою
В дело правое
За тебя стоят.
Где такие есть?

Берегут тебя:
Свята Троица,
Божья Матушка,
Святы ангелы.
В испытаниях
Они рядышком.

Не познать тебя
В сотни сотен лет.
Велика ты, Русь,
Мать – Россиюшка,
Православная
Берегинюшка!
Ты хозяйка себе
Века вечные!

Сказ о временах Петра Великого

Лариса Потанова

и вкладе калужского народа
в дело процветания России

От «сна» Россия «пробуждалась»,

Дворянство стало новое:
В его ряды вошли
Других сословий выходцы
За честные труды.
Указ был императорский,
Чтоб ткачество поднять,
И в Малоярославецком
уезде основать.

В Тарусском, да,
и Боровском
Уездах, вот, ткачи!
Полотна там широкие,
Что ахнешь, не смолчишь...

Торговому развитию
Способствовал тот факт:
Калужскою дорогою -
Был Москва-Киев тракт.

Завод Меньшовский,
доменный
Работал на казну,
На нужды русской армии,
На русскую страну.

Сколь их, заводов,
«выросло»
За времена Петра.
Невзгод немало вынесла
Калужская земля...

Рабочим ли, крестьянам ли
Жизнь так была трудна:
Оброк, налоги, барщина,
Да, нищета, нужда...

Калужская провинция
Посильный вклад внесла:
Везла возы с провизией,
А сколь людей дала!

Сказ о земле калужской

Лариса Потанова

О земле нашей мало рассказано...
Много тайн у неё до сих пор...
По чужому (давно) указанию
Дан запрет, а точней – приговор
На былины и песни о вятичах,
И на сказы про Русь и древлян,
И как земли пахали под пажити,
Как в ходу были прялки и стан.
Ведь ремесленный люд делал многое –
Все раскопки о том подтвердят,
Торговать отправлялись с обозами,
Охранял их надёжный отряд
От набегов татар или половцев,
И от хищных зверей на пути,
И сильны и умны были молодцы,
Лучше русских людей не найти!
Люди были отважные, дружные,
И в общении каждый был прост,
И обычаям русским послушные
В сёлах Гостье, Посконь и Погост...
Поселениям города Серенска
Может быть больше тысячи лет...
Про Мещовск и про Галич с Козельском
Точных дат в наших книгах, жаль, нет.
Есть легенды про Жиздру с Тарусою,
Про Калугу, про град на Оке.
Про леса наши Брынские русские,
Про судовую рать на реке.
Жил когда-то Лаврентий юродивый
И, его чтивший, князь Симеон...
Монастырь, у реки расположенный,
Был защитой с обеих сторон.
Шли года... и всегда испытания...
Но народ наш все выдержать смог.
И, как мог, он донёс до нас знания
Среди тысяч труднейших дорог...
И росли красота и величие
Нашей русской калужской земли,
Веру в Бога, молитвы, обычаи
Люди русские в сердце несли.
Пусть вовеки ты, Русь православная,

Станешь жить, процветая всегда,
И столица – Москва златоглавая,
И деревни, и все города!

**Сказ
о городе Боровске,
о Боровском уезде
и о его героических жителях
в годы Отечественной войны
1812г.**

Быль далёкая
Здесь поведена
О достойнейшем
Граде Боровске.

* * *

Красивы вокруг
Все окрестности:
И лесистые,
И по вдоль Протвы.

А народ его –
Славны русичи!
Все работные,
Да хоробрые.

И перед войной
Со французами
Уже Боровск стал
Знатным городом.

Во уезде своём
Важным центром, то.
И о городе
Было сказано

Сумароковым
(Он сенатор был):
«... Что обширен град,
И достоин он

Средь уездных других

Замечания».
А иначе сказать,
Одобрения.

В гербе Боровска
Лет за двести назад
Был отмечен бой
Со поляками

Славных воинов
И Волконского,
Положившими
Свои головы,

Сохранившими
Неприменную
Верность вере своей
И Отечеству.

... Чёрной тучей, ли,
Принесло беду
Неожиданно –
Войну с Францией.

Принесла война
Разорение
И страдания
Неизмерные

И призвали народ
На борьбу с врагом
Во Калужское
Ополчение.

Шли и конные,
Шли и пешие
Защищать свой край
От нашествия

Вражьей армии
Во уезде своём
И по вдоль границ
Земли Боровской,

Что на двести вёрст

Протянулася
Там, где с южной, то,
И с восточной сторон

Создавали посты,
Да кордоны, то.
Меж кордонами
Три версты поди.

И народу там:
Два десятка, то.
Есть и пешие,
Есть и конные.

Да ещё беда
Объявилася –
Мародёры вдруг
Появились...

Горожане, то,
Не терпели их:
Били всячески,
Коль случалось...

Создавали патруль
Вокруг города.
Со стрелками подчас
Нападали они

На аванпосты
Конной гвардии,
Что из корпуса
Самого Жюно.

Шёл еще народ
Супостатов бить
В партизанские
Во отряды, то.

Командиры там
Были Дорохов,
Князь Кудашев сам,
Ещё Фигнер, то,

Да Сеславин, тот,

Что сумел украсть
Из рядов врага
Старой гвардии

Не кого-нибудь —
Офицера, то!
И доставил его
В корпус Дохтурова,

Где он пленника
Сдал Ермолову.
Подтвердилось там
Из уст пленника

Куда думает
Идти с армией
Из Москвы теперь
Сам Наполеон.

Боровчане, узнав,
Что идёт к ним враг,
Защищать людей
Теперь некому,

Как один, ушли
За отрядами
От родимых стен,
От беды лихой.

Как прищли враги,
Стали грабить всё.
Стали жечь дома
Деревянные...

И разграблен был
Монастырь там весь,
В честь Панфутия
Ране названный.

Оскверняли враги
Храмы Божии,
Словно мстили они
За ничтожность свою.

И вне стен церковей

Все служители
Помогали всем,
Как случилось:

Кто нуждался тогда
В утешении...
Вели службы свои
С крестным ходом, порой.

И делили они
Скорби всякие
С паствой верною
В дни военные.

Несли тяготы
С должным мужеством,
Шли вперёд с крестом
С боровчанами.

Выделяли они
Из казны своей
Сколь могли помочь
Для Отечества.

Ради дела всего,
Дела праведного
На Калужское
Ополчение.

Но недолго враги
Потещались
И бесчинствами,
И «победами»...

Не смогли они
Победить народ,
Одолеть его
На родной земле,

Где защитой ему
Невидимую
Была Божья Мать,
Воля Божия.

Враг разгромлен был

Людьми русскими,
Героическими
Их усилиями.

Патриотов долг
Был и Боровска
Сполна выполнен
Перед Родиной.

Сказ о Василисе Кожиной

Лариса Потанова

(герое Отечественной войны
1812 года)

Зашумели дубы,
Закачались,
Ко земле трава
Наклонилась

Птицы в гнёздах своих
Притаились,
А иные и вовсе –
Оставили.

Змеи в норы свои
Позапрятались.
И зверьё, кто куда,
Разбежались.

Знать, случилось здесь
Что-то страшное
В тёплый летний день
Июнь-месяца...

На смоленской земле
И в других краях
Объявились враги
Со оружием

Из французских земель,
Здесь нежданные,
И нежданные,
И незваные.

Жгли враги дома,
Людей грабили.
Дым пожарищ тех,
Ох, и горек был!..

Отбирали враги,
Что им нравилось.
Убивали людей,
Кто упорствовал,

Да пытался врагам
Супротивничать.
Супостатам таким,
Уж не кланяться!

Кровь людская лилась
А не капала...
Как рекой, лились
Слёзы жгучие.
И восстал народ
Против ворогов -
Переполнилось
Всё терпение...

Среди всех была
Жёнка русская:
Красива, умна,
И удалая

По фамилии –
Она Кожина.
Василисой звать,
Мать семейства, то.

Собрала крестьян
Небоящихся
На защиту встать
Земли-матушки.

Защитить детей
Обездоленных,
Отстоять свой край
Поразрушенный.

Отомстить врагам
За святыни их –
Храмы русские
Осквернённые.

Воевали они
Не оружием:
Косы, вилы там,
Да, рогатины,

Жажда мести, да боль
За убитых всех.
Да ещё в душе
Вера светлая

В дело правое
Со молитвою
В коей просили
Бога нашего

Силой Вышнею
Им помочь в борьбе,
Сохранить родных
И здоровье...

Не давали они
Неприятелям
Сна спокойного,
Дня безбедного.

Из оврагов ли,
Иль других засад
Нападали они
На обоз врагов.

Ну, а пленных-то
Сама Кожина
Отправляла всех
Во соседний полк

Русской армии,
Что поближе был
Для дознания
Нужных сведений.

С Божьей помощью
Василисушка
Со подростками,
Со крестьянками

Истребляли врагов
Мерой сил своих:
Сон их краток был,
И еда – проста...

Возвращали они
Хлеб награбленный,
И скотинушке –
Пропитание.

Только, если же
Не случилось
Одолеть врага
Ненавистного,

Хлеб и сено жгли,
Или портили,
Не досталось чтоб
Врагу лютому.

За все подвиги
Василисушку
Наградили потом,
Словно воина:

Оказали честь
Преогромную -
Большой премией
И медалью, то.

Двести лет прошло,
Двести зим прошло,
На земле родной
Всё сменилось...

А геройство её,
Ратны подвиги
Помнит вся земля.
Наша русская.

Есть и улицы
С её именем
На Смоленщине
И в столице, то.

Честь и слава ей
Века вечные,
Василисушке,
Что есть Кожина!

P.S.В истории 1812г. проходит ещё одно имя Прасковьи-кружевницы, но о ней я не нашла ничего. Материалы все брала из интернета и в библиотеках города, где проживаю.

Сказ о Надежде Дуровой

Лариса Потанова

офицере Александре Александрове,
герое Отечественной войны 1812г.

Средь великих имён
Имя есть одно,
Что прославилось
Далеко в веках

* * *

Во Литовском полку
Был улан один,
Отличавшийся
Умом-храбростью..

А под именем
Того юноши
Сокрывалася
Дева юная.

Дева знатная
Надя Дурова,
Детство чьё прошло
Не средь нянюшек.

Не средь нянюшек,
Да, не с матушкой,
А среди гусар

В среде мужеской.

С малых лет она
Во седле была,
А игрушками –
Ружья, лошади...

Нянькой Дуровой
Был гусар один –
По фамилии
Он Астахов был.

Время шло-текло
Рекой быстрою:
Надя выросла
Девой видною.

Ей не страшен был
Зной полуденный,
Ни морозов-дождей
Не боялася.

Не хотела она
Быть изнеженной,
Пуховых перин
Не желала знать.

А любила она
Волю вольную.
Её страсть была –
На конях езда.

Ей случалось
Коней езживать
Необъезженных,
Да норовистых.

И случилось ей
Обуздать коня,
Коня дикого,
Из Черкесии.

Подчинился ей
Конь, Алкидом звать.
Да, не дался он

Руке мужеской.

Волей случая,
Аль родителей,
Замуж выдали
Надю Дурову.

Стать покорною
Не смогла она.
Не по сердцу ей –
Во дому сидеть.

Во дому сидеть,
Да домовничать
Да высиживать
С вышиванием,

Да носить корсет,
Платья шёлковы...
По душе ей был
Наряд мужеский.

Дом покинувши,
Во ночи ушла,
Срезав волосы,
С другим именем

Во Литовский то,
Во уланский полк,
Нести службу там
Для Отечества.

Александра все
Знали в том полку
По фамилии
Соколов, как есть.

Что надёжный он
Во сражениях,
И на всё про всё
Доверительный.

Но пришлось отцу
Ей поведать всё.
От родителя

Как тут прятаться?

И отец её
Не прогневался.
Понял он, что в ней –
Душа воина.

В году тысяча
Восемьсот седьмом
Совершила она
Первый подвиг свой.

Офицера спасла,
Не щадя себя,
Не боясь врагов
Во сражении.

Заслужила она
Крест Георгия,
И в корнеты её
Возвеличили.

И всегда она
По-геройски вела -
Ни снарядов, ни пуль
Не боялася.

Император сам
Орден ей вручил.
Подивился он
Деве-воину.

Разрешил он ей
Во полку служить
Под фамилией
Алексадррова.

Да, теперь уже
В мариупольском
Во гусарском полку
Подпоручиком.

А когда пришли
Войска Франции,
Предпочла она

Судьбу война,

Воевать чтобы
Против врагов,
защищать свою
Землю русскую.

Со фельдмаршалом
Со Кутузовым
До конца войны
Честь ей выпала

Путь пройти большой
Героический
И служить во всём
Верой-правдою.

Тайну Дуровой
И Кутузов знал,
И ценил её
Службу ратную.

А закончилась
Война с Францией,
Офицерский чин
Был пожалован

Не какой-нибудь,
А штабс-ротмистра
За все десять лет
Службы воинской.

Чтится память о ней
Во Елабуге –
В парке тамошнем
Есть бюст Дуровой.

Имя славное
Нади Дуровой
В книгах писано,
Да впечатано

Для потомков её
И всех русичей,
Как любить должно

Землю русскую.

Защищать, как нать,
Не щадя себя
И Отечество
И свой славный род.

Сказ о спасителях Отечества 1812 г

Лариса Потанова

С мортирами, да, пушками,
Со ружьями, да, пиками
Шла армия французская
Поработить Россиюшку.

Как воры крались подлые,
Словно волки серые,
Не с добром, не с радостью –
С думою злодейскую.

* * *

Во двенадцатом году,
Во июне месяце
На Россию шли войска,
Шли войска французские.

Где война, пожар - беда,
Горе, да несчастья...
Грабили враги дома,
Устрашая властью...

На российской на земле
Было сколь разОрено
Городов и деревень,
Было сколь их сОжжено...

Грабили враги ещё
Храмы православные,
Где сдирали со икон
Весь оклад серебряный.

Утварь грабили, кресты,

И всяки драгоценности...
Хамству не было черты,
Мародёрству, мерзости...

На Калужской, то, земле
Подверглись оккупации:
Медынский, Боровский уезд,
И Малоярославецкий...

Был разрушен монастырь
Малоярославецкий
Но против пушек как пойти
С вилами, да, палицей?

И святые алтари
Осквернили вороги...
И восстал российский люд
За всё, что было дорого...

Противостоял врагу
Войною партизанскою –
Силой русскою своей,
Смекалкою крестьянскою.

Отличился весь народ
В борьбе за мать – Россиюшку,
За свободу от врагов,
Что пришли из Франции.

Гениальный марш-манёвр
Под селом Тарутино
Разбить Кутузову помог
Армию французскую...

Слава верным всем сынам –
Спасителям Отечества!
Слава дочерям и детям!
Героям - слава вечная!

Молитва матери
Лариса Потанова

Пала ноченька,
Пала тёмная –
Не видать нигде
Ясных звёздочек.
Всё укрыла ночь,
Как завесою.
Только светится
На краю села
Огонёк в окне,
В крайней хатоньке.
Во святом углу
Там лампадочка
Горит-светится,
Чуть качается
Пред иконою
Божьей Матери,
Прозываемой
«Одигитрия»,
Со малым Христом
На руках её.
Словно в мир глядит
Она с образа.
Пред иконою
Стоит женщина,
Убеленная
Седым волосом,
Изможденная
Тяжкой жизнью.
Стоит молится
На коленочках
О судьбе детей,
Внуков-правнуков:
«Богородице, Дево,
Радуйся...» -
Просит женщина
У Заступницы
Милосердия
И прощения,
Что сердца детей
Осуровели,
И что души их
Ожесточились.
Старшим людям они-
Непокорные,
Что дела у них

Беспокойные...
Что забыли они
Храмы Божие.
Не лелеют они
Малых детушек,
А заботятся
О казне своей,
Чтоб еды кусок
Повкуснее был.
О духовности
И не думают,
О дне завтрашнем,
Не тревожатся.
Шепчет-молится
Стара женщина
За детей своих,
Внуков-правнуков
Об их долюшке,
Об их душеньках.
Просит милости
И прощения
Людям наций всех,
Кто бы ни был где,
Перед образом
Божьей Матери.
О себе, подчас,
Забываячи:

«О, Богородице,
Да не преодолееет
Наша злоба
Твоея неизреченная
Благости.
Ты боеси
Всем грешникам
Надежда.
Умоли о нас
Сына Твоего
И Бога нашего».

Пусть молитвы все
И слова её
До небес дойдут
И услышатся,

Дело доброе
Да содеется.

Плач о гнедом друге

Лариса Потанова

Шла-катилась беда не неделю, не две,
Шла-катилась она долги месяцы.

То пришла война от закатной зари,
Ох, ко русской земле с разорением сел,

Со нуждою-бедой, слезой горькою,
Со сиротскою долей тяжкою.

Поднялся народ воевать с врагом
И царевы полки с ополчением.

И теперь врага пошли русичи
Гнать с земли своей где кто вилами,

Топором, колом, саблей вострою,
Всяк оружием того времени.

Страшной тяжестью возлегла война
На судьбу людей, на судьбу коней,

Кои вывезли на себе весь груз,
И поклажу всю тех военных лет.

По обочь дорог было сколь всего!
У дорог войны лицо страшное...

Где убитые захоронены,
На могилах их кресты простеньки.

Хоронить врагов было некому,
И какое врагу уважение?

С лошадьми, поди, не считалися,
Забывали им и поклон отдать

За их тяжкий труд-службу ратную.

Кони долг в войне отдали сполна.

Были брошены возки` с са`нями.
Павши лошади, где ободраны.

А еще обочь горевал солдат
Пред конем своим, едва дышащим.

А из ран коня на земелюшку
Кровь струилася темно-алая.

Утирал солдат рукавом лицо,
Клонил го`лову со коленями.

Гриву рыжую он поглаживал,
Говорил коню таковы слова:

«Ты мой друг гнедой, сотоварищ мой!
Сколько лет со мной делил тяготы!

Сколько раз со мной ты в ночном бывал,
Пока вырастил с жеребеночка!

А как радостно ты встречал меня,
Как копытом бил землю черную,

Как приветствовал меня ржанием!
А уж как меня по полям носил!

Мало сделал я для тебя добра,
Мало хлебушком тебя потчевал,

Не всегда была хлеба корочка.
А случалось - пополам делил.

Ты ж заслуживал много лучшего
За свой труд деньской между зорьками.

И теплом своим тела сильного
Согревал меня, коль озябну вдруг.

А потом пошли в ополчение,
Защищать свой край от захватчиков.

Службу ратную ты со мною нёс,

От врага не раз ты спасал меня.

Ты один, гневной, видел горечь слез,
Слышал вопль души в дни нелегкие,

Понимал меня, словно брат родной.
Помогал уйти от беды любой.

Ты удар врага на себя принял,
И теперь вот сам умираешь здесь.

Нет мне моченьки на тебя глядеть,
На твои, родной, на страдания.

А домой вернусь, одолев врага,
Что скажу родным, куда дел тебя?

Я бы жизнь отдал за тебя, мой друг!
Только как помочь тебе в этот час?»

Тут из глаз коня покатилося
Слеза крупная, след оставивши.

По спине коня пробежала дрожь,
Понимал все конь в свой последний час.

«Ты прости меня, друг-товарищ мой!» -
Говорил солдат таковы слова.

Встал с коленей он, зарядил мушкет.
Выстрел грянул тут...
И поник солдат...

(октябрь 2008)

Сказ о лебёдушке

Лариса Потанова

1

Там, где воды синие
К берегу ласкаются,
Где места привольные

Солнце греет ясное

Для любви и счастья
Пара птиц прекраснейших
Свили себе гнёздышко –
Лебедь да лебёдушка.

Дни летели светлые
С зорями приветными,
Со теплом да солнышком
В крае том привольнейшем.

Лебедь со лебёдушкой
Среди вод тех плавали
Свои белы пёрышки
Клювиками правили.

Пара птиц прекраснейших
Редко расставались
Всё, что окружало их
Ими любовалось.

Но однажды в гнёздышке
Встревожилась лебёдушка:
Друг любимый ласковый
Не вернулся к ноченьке.

От тревожных думушек
Сердце птицы мается
Средь вечерних сумерек
Может мил покажется?

На рассвете к солнышку
В небо сине-синее
Взмыла вдруг лебёдушка,
Призывая милого:

2

«Объявись, любимый,
Свет неугасимый!
Где ты задержался?
Ай, с врагом сражался?
Аль, беда случилась,
Кровушка пролилась?»

Страшны мысли гонит,
И зовёт, и стонет...

А сердечко плачет...
Может всё иначе?
Может, просто милый
Растерял лишь силы?..
Солнышко смолчало,
Птице не сказало
О беде, о битве,
Что мил друг убитый...

3

Край свой защищая,
Милую спасая,
Её лебедь белый
Бился врагом смело.

Бился в небе синем,
Да не равны силы
Бился с врагом насмерть.
Соперник был, не ястреб

Бился с врагом чёрным,
Завистным, очень злобным,
И в битве этой яростной
Перья стали красными...

Поник главою белою,
Накрыв собою чёрную,
Птица – лебедь смелый
В любви остался верный.

4

Без дружка сердечного
Жить не пожелала,
Быть подругой вечною
Криком прокричала.

И птица лебедь белая,
Подруга его верная
В сине небо взмыла,
Крылья вдруг сложила

Белую стрелюю,
Али камнем белым.
Встретилась с землёю
И вокруг всё онемело...

А наутро солнышко
Раненько вставало,
Белая лебёдушка
Белой дымкой стала...

Сказ о двух воинах

Лариса Потанова

Ой, на небушко
С ясной зорькою
Тучи тёмные
Надвигались.

Ветры буйные
Попримчались
Непогодушка
Зачиналася.

Дерева, то, все
Закачались.
Ко земле трава
Приклонилася.

Куда глянь, поглянь,
Лес, да полюшко,
Да побыли здесь
Беда с горюшком...

ПосерёдполЯ,
Там берёзонька
Клонит голову
Со листочками.

Под берёзонькой
Белоствольною
Горевал солдат
Над своим конём,

Что у ног его
Лежал всхрапывал,
И бока его
Чуть вздымались.

Голова коня
Запрокинувши,
А в глазах его
Печаль с болюю.

Во груди коня
Рана тяжкая,
Да и сам солдат
Был пораненный.

А вокруг, как есть
Враги мёртвые,
Им убитые
И его конём.

Говорил солдат
Слова грустные
То ли небушку,
То ль берёзоньке:

«Эх, судьба моя,
Ты солдатская!
Ты пошто меня
С конём бросила?»

Нету сил помочь
Моему коню,
Ни ружья поднять,
Коли враг придёт.

За полком вослед
Как оправиться,
Если ты, мой конь,
То ж, пораненный?

И не знамо всем,
Что мы тут с тобой
Неприятеля
Изничтожили

Не позволили
На родной земле
Зло-беду творить
Супостатам тем.

Стариков, детей
Из домов погнать,
Отобрать у них
Пропитание,

И родимый дом
И Отечество.
Попирать всё то,
Что им дорого.

Честь солдатскую
Не запачкали,
Во беде людей
Мы не бросили.

И свой край родной
Защитили мы
От нашествия
Подлых врагов.

Видно, мы с тобой
Здесь останемся.
И укроет нас
Ночка тёмная.

Избежать беды
Не смогли с тобой-
Это я, мой конь,
О ранениях.

Не склонились мы
Перед пулями,
Не бежали прочь
От сражения.

Неприятелей
Весь отряд погиб.
Эту пядь земли
Отстояли мы.

Сколько мы прошли
Боевых дорог?
Сколь друзей своих
От беды спасли?

Одолев врага,
Ты скакал в поту,
На себе неся,
Меня – воина.

Ты в снегах не вяз,
Не тонул в реке.
Отовсюду мы
Смогли выбраться.

А теперь нам здесь
Пропоют в ночи
Ветры буйные
Колыбельную.

Может нас ещё
Да спохватятся
И пошлют дозор,
Отыскать чтобы.

Ну, а если же
Вдруг случится нам
Упокоиться
Под берёзкою,

То не стыдно нам
Перед Богом встать
За дела, за жизнь
Свой ответ держать.

Может, Божия
Будет милость к нам
И домой ещё
Мы воротимся

Полежи мой конь,
Отдохни чуть-чуть,
Ну, а я сейчас
Помолюсь о нас.

А потом с тобой
Побредём туда,
Где наш полк стоит,
Где огонь горит...

Сказ о Наталье Кирилловне, матери царя Петра 1

Лариса Потанова

То не сказка вам здесь описана,
Не гусяра песнь, не легенда то.
Сказ про жизнь-судьбу повествуется:
О Наталии, свет Кирилловне,
Родной матушке Петра первого.

На калужской земле в православии
Росла девица у Нарышкиных.
Дева славная, свет Натальюшка.
По судьбе ей быть женой царскою -
Богом данный крест, крест нелёгонький...

Раскрасавицей была в младости:
Станом стройная, шагу лёгкого.
Брови стрельчатые, губки алые.
Её чудные очи тёмные
В себе прятали задушевный взгляд...

И послушна была, и покладиста,
Как и дочерью - у родителей,
Женой доброю - во семье своей.
И не строгою, а сердечною,
Да заботливой, сыну, матерью.

Пока рос мальцом, мать не ведала,
Что дала стране императора.
Отличался Пётр умом-разумом,
Думой светлою, да характером,
Что наследовал от дедов своих.

Мать Наталия, свет Кирилловна,

Сына нежила, ненаглядного.
Вместе с няньками сына рОстила.
Ставши вдовою, Всё печалилась,
Не стремилась Русью царствовать.

Смыслом жизни ей стал Петрушенька.
Как могла она, уж ,старалася
Сохранить дитя, где молитвою,
Угадать судьбу по гаданию -
Защитить его, коли можно где.

Часто плакала в одиночестве,
Не снимала плат вдовства чёрного.
О своих родных всё молилася,
Чтобы Божья Мать вместе с Господом
Защитить смогли православный род.

А сильней всего думы мучали
Сердце матери о Петрушеньке.
Для неё он был, всё как, маленький.
Душу матери всё тревожило:
То ли вымысел, то ли сон, какой...

Не была она сильной личностью,
Мать царя Петра, свет Кирилловна,
Просто - женщиной, просто – матерью.
Не держала зла на обидчиков,
На зломыслящих своих родичей.

Но была она светлым образом
За любовь свою и заботушку
Сыну Петеньке - царя всей Руси
За простую свою душу русскую,
За моление жизни страждущих.

Не гневилась судьбу, Богом данную
Жила жизнью своей, православною...

Сказ, как царица Наталья сына Петра женила *Лариса Потанова*

В столице белокаменной
В семье царей Романовых

Родился сын Петрушенька,
Которому наречено
Судьбою, али Господом,
Великим стать царём.

Учил науки разные,
Профессии различные,
Царей заморских лучше чтоб
Страну образовать.
Чтоб сам стал образованней,
И ведал все дела...

Он игрища военные
Считал особо важными:
Учил боёв стратегию -
Создав такую армию,
Чтоб от врагов непрошенных
Россию отстоять.

За царскими заботами,
Реформами российскими
Царь Пётр Алексеевич
Доверил своей матушке,
Наталье, свет Кирилловне
Жену ему сыскать.

Не в города губернские,
Где девицы привольные,
Царица-мать поехала
В семейства, что достойные,
И чтобы сама девица
Умна, скромна была.

Нашлось семья достойная.
В семействе, нравы чтимые,
Девица Евдокиюшка
В уезде, то, Мещовском,
В Калужском славном крае,
В семье Лопухиных.

Ещё не зная, девицы,
Царь Пётр Алексеевич
На свадьбу дал согласие,

На все приготовления,

Доверив своей матушке
Вопрос сей непростой.

Наталия Кирилловна
Невестою довольная,
Дала всем указания
Ко свадьбе и венчанию.
Засуетилась в хлопотах,
Невестина родня...

...Настали с зорькой утренней
Предсвадебные хлопоты:
Сенные девки чистые
В венцах и в телогреюшках
Запели и заплакали
Про свадебный обряд.

Под песни те боярыни,
Да и подружки Дунюшки,
Постарше и молоденьки,
Сбираликрасну девицу,
Не дав росинки маковой,
К венчанию с царём.

* * *

День одевали девицу.
День одевали красную
В чулки, в сорочку лёгкую,
В рубаху шёлка красного
С жемчужными запястьями,
В летник шелка китайского.
А красоты, какой!

В нём рукава просторные,
Длинные, почти что, до полу,
Расшитые узорами
Зверей и всяких травушек.
Вкруг шеи – украшение
Бобровое - во плечи все,
Убранное алмазами.

Опашень поверх летника
Суконный, цвета – клюквенный.
На нём сто двадцать пуговиц, -
Да, все то финифтяные.

Ещё поверх – подволока,
Как есть, вся сребротканая,
На лёгоньком меху.
А сверху ещё - мантия,
Вся жемчугом расшитая.
В ушах - серьги звенящие,
Персты - в перстнях с камнями.
Все волосы зачёсаны,
Так туго, что невестушка
Моргнуть и не могла.

В её косе лент множество.
И все они шелковые.
А на головке девичьей
Воздет венец нелёгонький,
Венец высокий царственный.
И сам он - в виде города –
Такой вот был наряд.

К венчанию готовая,
Поверх венца невестушка
Платком покрыта беленьким.
А руки - на грудь сложены,
Головушка - слонённая.
Невеста волновалась -
Сидела, чуть жива.

* * *

Венчанья ожидаючи,
Не ощущала мягкости
Подушечки соболичьей.
Не в радость деве сладости,
Что во ларце дубовом-то –
Подарок жениха:

Там яблоки рязанские
И пряники тесненные -
Все с ликами угодников,
И огурцы медовые,
Зверушки - все из сахара,
Орехи, да, изюм...

И ларчик с рукоделием,
С красивейшими нитками,
С колечками, серёжками,

Да все они с камнями...
Поверх всего: подарочек -
Большой пук хворостин...

Плясали девки-плясицы,
Кружились со платочками,
Да пели песни свадебны...
А после в час назначенный
В палату во Крестовую.
Дуняшеньку ввели.
Под образа святителей
Сажали деву красную.
Митрополит, священники
Вошли, как полагается.
Приготовленья нужные
Они произвели.

Вошёл Петр Алексеевич,
А с ним свадебный тысяцкий.
Жених сам непокрытый был,
И бледен, и взволнованный,
И кудри его тёмные
Причёсаны в пробор..

В особый день венчания
Царица-мать Наталия
Надела свой наряд:
Летник расцветки персика,
Опашень, шитый травами.
Заморским, шитый бисером,
Ещё другой убор...

Жаль, не вернутся молодость
И годы светлой радости
С отцом её Петрушеньки.
Но долг она, как матери,
Исполнила, как думала.
И статной шла красавицей,
Как некогда, тогда....

...Порядок был на свадьбе той:
Всё шло: за рядом – ряд
И к вечеру венчанием
Был завершён обряд.

(Согласно содержания
книги "Пётр I" Л.Н.Толстого)

Сказ о людиновском крае

Лариса Потанова

В край людиновский
в годы давние
Пришли вятичи –
люди славные.
Все работные,
да хоробрые,
Ликом светлые,
душой добрые.
Полюбились им
места дивные,
Необжитые,
но красивые.
Занимались здесь
и охотою,
И торговлею,
всяк работою...
Понастроили
городищ своих,
И дорогу тракт
здесь проложили,
И татарве (сколь!..)
побывали здесь –
Татар кладбище –
наш «Чертёж» и есть.
А по тракту – то
по широкому,
По московскому
и далёкому
Через Брынский лес
ездил славный князь,
Князь черниговский,
Святославом звать.
А Московская,
то, дороженька
Знала воинов
и острожников...
Помнит вся земля,

помнит небушко
Каков вкус имел
тех лет хлебушко...
Сколько ты, наш край
горя вытерпел?
Сколько вся земля
лиха вынесла?
Перед подвигом
всех времён и лет
Низко травушки
к земле клонятся,
И роса на них,
словно слёзоньки,
И смолкает всё
перед памятью...

Плач о подводниках Курска

Лариса Потапова

В море Северном,
Неразгаданном,
Неразгаданном
Да неласковом
Затонула вдруг
Не лодчоночка,
Не простой корабль –
Субмарина «Курск»...
В ней подводничков
Не один не два...
В ней подводничков –
Боле сотенки.
Были там юнцы
Лет до двадцати.
Были там ещё
Мужи старшие.
Были все они,
Как одна семья:
Душой добрые,
Все красивые.
Были, как один -
Делу верные,
Телом сильные,
Духом крепкие.
И любили они
Жизнь и Родину,

А ещё сильней –
Отца с матерью,
Братьев и сестёр
И всех родичей.
И любили они
Сотоварищей,
И подруг своих,
И невестушек.
А кто был женат –
Дорожил семьёй.
И шутили они
В часы отдыха,
И певали все
Песни русские.
Берегли они
Сей суровый край,
Край морей-снегов,
Вихрей да штормов.
И за то, видать,
Полюбило их
Море хладное,
Необъятное.
Полюбило так,
Что оставило
Всех подводничков
У себя в плену
На песчаном дне,
В тёмной глубине...

Сказ о Настасьюшкевеличальнице

Лариса Потанова

Ещё солнца лучи не проснулись,
Но природа-мать пробуждалася,
Где-то вскриком птиц, зари всполохом,
Во селе славян – людским говором.
То народ уже поспешал всюю
На круту гору за большим селом,
Что за речкою с водой светлою,
За лужайками с травкой шёлковой -
На земле славян быть гулянию.
Пелись песни весне - величание.
С рушником в руках,

с хлебом праздничным
Выходила, вперёд, красна девица.

Запевала она "Величальную"
Наступившей весне, солнцу ясному,
Светлой зореньке, Небесам Святым
Звонким голосом, соловью под стать:
«Ты, весна красна, зелена краса!
Приходи до нас хоровод водить,
Хоровод водить, да, хозяйкой быть!
Приглашай, весна, ясно солнышко
Пробуждать зорю, да пресветлый день,
Землю-матушку теплом согреть!
Зазывай, весна, голосистых птах
Величать наш край, заселять леса!
Собирай народ пахать пашеньку,
Золотым зерном засеять поля!»

Воздевала она руки белые
К зорьке ласковой, ясну солнышку
К Небесам Святым с величанием
И с прошением добрый знак подать
Во какой денёк пахоту начать,
Златы зёрнышки в землю засеять:
«Как березонька приоденется, ль,
То ли дуб свои листья выпустит.
Аль кукушка нам прокукует день,
Али, цвет какой пораспустится,
Вы нам дайте знать, Силы светлые!»
По-над реченькой, над родной землёй
Голос Настеньки высоко летел,
Колокольчиком далеко звенел,
Радость светлую во сердца вселял,
Все сомнения словно таяли.

Далеко неслась слава добрая
Про Настасьюшкувеличальницу.
И сама она хороша была:
Что березонька, станом стройная,
С косою русою ниже пояса.
Хороша лицом - не сыскать такой:
Без сурьмы иной – брови тёмные,
Глаза синие, губы алые.
Умом – строгая, сердцем - мудрая,
Нравом - кроткая, душой - добрая.

Зеленой листвою, да, серебряной
О родном отце, сестре с братиком,
О родной моей милой матушке,
О родном селе со берёзками,
О подруженьках одногодочках,
О милом дружке, свет Иванушке.
Собираются, ли, они искать
Свою Настеньку величальницу,
Увезённую тропой тайною
Людьми дикими, непонятными
Из-за голоса соловьиного?
Меня замуж здесь хотят выдать
За немилого басурманина.
Здесь, в чужом краю, я всем чуждая.
И чужой язык мне - неизвестный.
И неведомы их обычаи,
И одежда их темным - тёмная,
Да, и хлеб у них, не такой, как наш...
И не знаю я, как мне дальше жить,
Перемолвиться не с кем словечком.
Прошепчи ты мне добру весточку,
Успокой моё сердце радостью».
Тишина в ответ была девице.

И тогда она руки вскинула
К восходящему солнцу ясному:
«Ты взойди, взойди, солнце красное!
Ты весь мир согрей теплотой своей!
Растопи в сердцах злобу лютую,
Отвлеки врагам, ты, внимание,
Засвети глаза моим ворогам,
Чтоб мне, девице, убежать от них.
Укажи, прошу, путь-дороженьку
Во родимый край со берёзками
К отцу-матери, к сестре с братиком,
Ко подруженькам, к свет Иванушке».
Долго девица пела-плакала,
О судьбе своей всё печалилась,
Видно, деревце над ней сжалилось -
По головушке веткой гладило.
Плач услышало солнце ясное.
Помогло оно свет Настасьишке
Убежать тайком тропкой тайною,
Где оврагами, где лощиною
Со кустами густыми, колючими,

Через тёмный лес, реки быстрые.
Мимо чуждых ей деревень и сёл.
Засветило оно глаза ворогам,
Отвлекло оно их внимание,
Утомило их жаром солнечным.

По наитию шла Настасьюшка
Не дорогами, а тропинками,
По велению сердца мудрого,
А быть может её то судьба вела
На пути большом во родимый край,
Пока шла она путь нелёгонький,
Охраняли её силы добрые
И её самой думы светлые.
И не тронули звери лютые
Свет Настасьюшку - величальницу.
Уползали прочь змеи всякие
Со пути её в норы тёмные.

На пути своём пела девица
Про родимый край, что далёк пока,
Величальные песни месяцу,
Что дорогу ей освещал в ночи:
«Ой ты, месяц свят народившийся!
Пусть твой свет во век не кончается,
Звёзды пусть вокруг собираются,
С тобой светом своим сочетаются...».
И заслушался речей ласковых
В небе месяц свят, народившийся.
И пролил он свет на дороженьку,
Коей шла она, величальница.

На пути её расступались все
Травы всякие и кустарники.
Часы отдыха были краткими,
Так хотелось ей поскорей домой!
Веселили её птицы песнями,
Чтоб не знала в пути одиночества.
А едой её были ягоды,
И коренья, где, со орехами.
И поили её ручьи звонкие
Ледяной водой, самой чистой,
Подпевая ей в лад журчанием,
И давали ей свою силушку.
И цветы в пути низко кланялись,

Собой, радуя деву добрую.

Сколько шла она дней и ноченок,
Знали месяц лишь с красным солнышком.
По наитию шла Настасьюшка
Во родимый край со берёзками.
Что наряд её истрепался весь,
Сапожки её истопталися,
То Настасьюшку не тревожило.
Беспокоило, как сустренется
Со родными она и с подружками,
А главней всего – с другом ласковым...

Вот, пришла она во родимый край:
В золотой листве все берёзоньки.
Караваны птиц в небесах уже,
Осень светлая всё окрасила
Взолоты цвета, да, багряные
Дерева вокруг, да кустарники.
На круту гору взшла Настенька,
Осталось одно – перейти реку.
Была б птицею - полетела бы
Ко родному крыльцу дома милого
Со берёзками пожелтевшими,
Со цветами, уже чуть отцветшими.
Песни слышит она во своём дому.
Водят девицы хороводы там.
Поют песни они величальные,
Песни звонкие, да, свадебные.
Но не так поют, как Настасьюшка
Пела песни те дивным голосом.

Видит Настенька, что сестру её
Под венец ведут, да, с Иванушкой.
Под венец ведёт мил сердечный друг
Сестру младшую, да, подресшую,
С косою русою ниже пояса,
На Настасьюшку чем-то схожую...
Как же смог он так позабыть про всё,
Позабыть её, его Настеньку?
Отец с матерью в стороне стоят,
Лицом грустные. Ай, о ней грустят?
Защемило в душе, как увидела.
Полились ручьём слёзы горькие.
Подкосились вдруг ножки девичьи,

ЗахолОдело у неё в груди.

Руки вскинула, словно крылья бы,
И воскликнула свет Настасьюшка
В небо чистое ясну солнышку:
«Ты пошто меня ко двору привёл?
Чтоб увидела я судьбу свою
Бесталанную, одинокую?
Что никто не ждёт, не тревожится
Об украденной, свет Настасьюшке?».
И запела она своим голосом,
Что из сердца шёл к солнцу ясному,
К светлой зореньке, к Небесам Святым,
К светлым звёздочкам и свет-месяцу
О потерянной вере в светлое
Чувство радости и любви своей:

«Мать-земля моя, Богом данная,
Приюти меня, величальницу!
Нету места мне в сердце милого,
Изменил он мне со сестрой моей.
Не искал меня во чужом краю,
Не молил, видать, со мной свидеться.
А забыл меня, видно, сразу он,
Позабыл про всё друг Иванушка:
Обещания, слова клятв своих.
На сестру мою он позарился,
На девчоночку, совсем юную.
На сестру свою не в обиде я.
Коль сосватали, чего чваниться,
Да, ещё видать, парень нравится.
Не предаст ли он и её потом,
Как предал теперь чувства прежние?
Молода сестра и доверчива,
Только мне как быть, им забытою,
Разве не было промеж нас любви?
Небеса и Бог в том свидетели.
Я любви своей осталась верна,
И во всём чиста я осталась,
Ведь враги меня не коснулись,
А иначе бы не пришла сюда».

Потемнело вдруг небо чистое,
И земля вокруг задрожала вся
И попрятались птицы певчие,

И все травушки полегли наземь.
С четырёх сторон поднялись ветра
И раздался гром, гром невиданный.
И разила стрела, стрела-молния,
Жениха в кругу веселящихся.
Тотчас стихло всё: песни звонкие,
Звуки музыки, шутки всякие.
Увидал народ гнев Святых Небес:
За предательство клятв обещанных,
Данных Настеньке в день означенный,
В час особенный перед Господом.
На земле лежал без движения
Мил друг Настеньки величальницы,
Аль жених теперь сестры младшенькой.
Вдруг увидели на крутой горе.
Что не думалось, не гадалось всем -
Свет Настасьюшкувеличальницу,
После праздника запропавшую.

И запела тут свет Настасьюшка
Звонким голосом, но не песню – плач,
Плач неслышанный, отозвавшийся
Во сердцах людей и родных её.
Душу каждого всем затронул он.
Было в плаче том печаль с горюшком
О судьбе её так сложившейся,
И всех тяготах на пути домой,
Как стремилась всей душой она
Во родимый край, ко родной семье.
И звенел окрест плач неслышанный
Про потерю любви и про боль души...

Сказ про отца Василия Васильковского

Лариса Потанова

Шла война в стране,
Шла великая,
Где страдал народ,
Где горело всё
От захватчиков -
Войска Франции.
И призвал Синод
Прихожан своих

Защищать страну
От захватчиков.
Встал и стар, и млад,
И священники...
Среди них отец
Васильковский был
В девятнадцатом
В полку егерском.
Он в атаки шёл
Со крестом в руках,
Впереди солдат,
Шедших вслед ему,
Осеньял крестом
Русских воинов.
Сам достойно шёл,
Без суетности,
В душе с верою
За Россиюшку.
В полный рост шагал
И не кланялся
Ни французишкам,
Ни снарядам их.
Успевал везде
Похвалить солдат
За хоробрую
Битву ратную.
Успевал ещё
Тешить раненных,
И погибших отпеть
Русских воинов.
Ранен в голову
Был Васильковский,
Но не дрогнул он
Супротив врага.
Он встревожен был
Да не раной своей,
А тревожен был -
О судьбе людей.
Грязь отёр с лица
Вместе с кровию
И продолжил вновь
Труд свой пастырский.
А снаряды вокруг
Разрывалися,
И летела картечь,

Пули жалили...
И лилася рекой
Людска кровушка.
Горы тел людских,
Мёртвых, высились,
Что снаряды порой
Били мёртвых вновь...
С двух сторон бои
Непрестанные,
А бывало, что
Переменные.
Вдруг Васильковский
В грудь почувствовал
Сильный столь удар,
Что осел наземь-
Пуля вражеска
Так ударила
Во серёд креста,
Что впечаталась.
Крест священный спас
Здесь Васильковского,
И ещё спасла
Вера чистая
В Бога нашего
И в Отечество.
Щит единственный
И оружие-
Это крест его
Со молитвою.
И опять он встал
Во ряды солдат,
Меньше думая
О себе самом,
Деля тяготы,
Славу с подвигом.
А деяньем своим,
Словом, жизнью
Он показывал
Божью Истину
Православную,
Христианскую!

Иди в Оптину будешь опытен

Лариса Потанова

Сказ о преподобном
старце Амвросии

На российской земле
Средь калужских лесов
Есть мужской монастырь
Свято-Введенский.

Тут бывали не раз
Люди разных умов,
Как Тургенев, Толстой...
Циолковский бывал

От беднейших крестьян
И до знатных особ
За советом, как жить,
Как вести себя нать...

Достоевский в скиту
Здесь прожил много дней
Преподобный Амвросий
Беседовал с ним.

И тянулось к нему
Много разных людей.
Богом было дана
Прозорливость ему...

По рождению он -
Александр Гренков.
Родом был из семьи,
Где священник отец.

Обучался и сам
В семинарии он
Жил, как жил по судьбе,
Не загадывал впрок.

Как свалила болезнь
Очень тяжкая вдруг.
Дал он слово тогда
На монашеский сан.

Но чуть время прошло,
Он забыл про обет.
Жил беспечно опять,
Как хотелось ему.

Только совесть его
Не давала забыть
Про обет и слова,
Кои Богу он дал.

Долго думал порой.
Как в монашестве жить,
Но помог духовник
В себе волю найти.

Тридцати лет без трёх
Он пришёл в монастырь,
Принят ласково был
Старцем Львом Александр.

И нелёгко был труд
Над душою ему.
И над телом, поди.
А как краток был сон!

Но усердие, труд,
И молитвы, и пост
Не прошли просто так,
Чтобы стать, кем он стал.

Шли крестьяне сюда,
И дворяне, купцы.
Шли к посреднику Бога,
К Амвросию.

И в послушники шли,
Веру там укрепить
Послушаньем своим
И смиреньем своим.

Потому как слыли
Вот такие слова:
Иди в Оптину –
Будешь опытен.

Да не просто попасть,
К старцу здесь на приём.
Нужно честно сказать,
Не лукавить, не лгать.

Для чего и зачем
В этом месте святом?
Старец видел насквозь
Души, мысли людей.

Так он был прозорлив,
Преподобный Амвросий.
А советы его
Были просто ценны.

И не каждому пусть
Труд такой по плечу,
Но здесь каждый обрёл.
Что дал Бог обрести...

Плач вдовы

Лариса Потапова

Посвящается памяти моего отца
Потапова М.С.

Тёплый был денёк,
Грело солнышко,
И пошёл мой муж
В чисто полюшко.
В чисто полюшко,
К быстрой реченьке.
Не пришёл мой муж
Даже к ноченьке...
То ль улов большой –
Не донести домой,
Только нету сна
И пропал покой...
Разбудила дочь:
«Дома нет отца.
Посылай скорей
К брату ты гонца.
С зятем пусть пойдут

В чисто полюшко,
В чисто полюшко,
К быстрой реченьке».
...Но, видать, пришла
Вдовья долюшка,
Принесла она
Страшну весточку –
Тело хладное
Нашли в полюшке,
Нашли в полюшке
Возле реченьки.
С удочкой в руке,
С рыбкою – в другой
Он, закрыв глаза,
Ушёл в мир иной...
Слёзы капали
Из мужицких глаз,
Душу рвал им крик:
«Зачем бросил нас?!»
Рвала волосы
На себе вдова,
Без сил падала
На земелюшку.
На земелюшке
Горько плакала,
Горько плакала
Безутешная...
1987г.

Про одолень - траву

Лариса Потанова

На земле родной, говорят, растёт
Травка добрая, Богородская,
Что хранит от зла и людей лихих,
И от ворогов, и от нежитей.
Она счастье защитит в дому.
По над окнами поразвесить чтоб,
Над дверьми, что есть
Со молитвами в день особенный,
Со берёзками на день Троицы,
Чтобы лето в дом навсегда вошло.
Нать до солнышка встать мне раненько,

Росой с травушек чтоб умылася,
Четырём углам поклонилася
И пошла, крестясь со молитвою.
Из дверей в ворота шла, чтоб с верою
За родной порог в широки луга,
Через полюшко, через реченьку,
По дороженьке, солнцем казанной,
Али, может быть своим ангелом,
Аль велением сердца чуткого.
Пусть неведомо ничего о ней,
Только думаю, что найду её.
Знать бы, как она прозывается:
Может быть, полынь, али - корень злат,
Родиолою прозывавшийся,
Расторопшу, ли, мне в лугах искать?
Может быть её Иван-Марьей звать...
Я все травушки, что мне глянутся,
Соберу в букет, принесу домой –
Травка, ж, нужная сама скажется.
Здравьем-радостью всем проявится.

О счастье и доле

Лариса Потанова

Где ты, счастье моё?
Где ты, долюшка?
Али в лес ушли,
Али в полюшко?
Я пойду искать
Своё счастье,
Я пойду искать
Свою долюшку
За зелёный лес,
За цветущий луг,
На гору взойду,
Посмотрю вокруг.
Но вокруг луга
Зеленеются,
Да вдали леса
Лишь синеются.
Где-то счастье моё
Заблудилось.

Где-то доля моя
Заплуталась.
Может, счастье моё
Спит без просыпу?
Может, доля моя
Отдана другой?
Светит солнышко
С неба ясного,
Светят звёздочки
С неба синего.
У меня одной
На душе темно:
Нет защитушки,
Нету милого.
Где ты, доля моя?
Воротись ко мне!
Где ты, счастье моё?
Отзовись, молю!
Вы судьбою мне,
Богом дадены.
Верю, будете
Вскоре найдены.

Как над синею водою

Лариса Потанова

Как над синею,
Над водою
Ох, чайка белая,
Да, взлетала.
Ох, чайка белая,
Да, взлетала,
Друга милого,
Ох, искала.
Улетел мил друг
В небо синее.
В небо синее,
За зелёный лес.
Ох, за зелёный лес —
В даль бескрайнюю.
Улетел один,
Долго нет его:
«Аль, забыл меня

Аль, попал в беду?»...
Как над синею
Над водою
Чайка плакала,
Да, металася
Синих вод она
Чуть касалася.
Чайка плакала,
Да металася,
Песня – крик её
Раздавалася...
Слыша этот крик,
Али песнь её,
Воды синие
Подымалися,
Воды синие
Подымалися,
Тучи тёмные
Собиралися.
Чайка белая
Всё металася,
Буря страшная
Надвигалася...

Среди леса было озеро

Лариса Потанова

Среди леса, то, леса хвойного,
Леса хвойного, да, зелёного
Было озеро, да, широкое,
Было озеро, да, глубокое.
Были там места, да, раздольные,
Камыши росли по вдоль берега.
Обитала, в них, млада уточка,
Млада уточка, утка серая.
Ранним утречком, да, на зореньке
Млада уточка, пробуждалась там.
Пробуждалась там к жизни-радости,
Расправляла с утра свои крылышки.
И взлетала она к солнцу ясному,
Оглашая лес своим кряканьем.
Оглашала лес криком-кряканьем –
Зазывала к себе друга-селезня,

Чтобы вместе быть в жизни-радости,
Дружно жить семьёй в тёплом гнёздышке,
И растить потом своих детушек,
Своих птенчиков, утят сереньких.
Но случилось вдруг горе страшное
Там, на озере, с молодой уточкой.
Появился там не друг-селезень,
Не стервятники, но «охотничек».
Из чужих краёв приبلудился он
Утром раненько, да, на зореньке.
Подстрелил злодей утку серую,
Подстрелил её рядом с гнёздышком.
Не голодный был, и не нищий он.
Ради баловства убил уточку,
Ради слов хвальбы убил серую,
Младу уточку, беззащитную.
Пала уточка бездыханная,
Пала уточка в воды светлые.
Воды светлые, те, окрасились.
Стали воды те цвета кровушки...
Среди леса, то, среди хвойного,
Леса хвойного, да, зелёного
Было озеро, да, широкое,
Было озеро, да, глубокое.
Только уточки больше не было,
Что летала там по над озером,
Что летала там по вдоль берега,
Оглашая лес криком-кряканьем.

И осталось там пусто гнёздышко...

Во чужой сторонешке

Лариса Потанова

песня-плач

Одолели меня думы горькие,
Думы горькие, слёзы жгучие,
Что одна, как перст во чужом краю,
Ой, во чужом краю без родителей.
Без родителей, да, без родичей,
Кои б мне в беде руку подали,
Поддержали бы в испытаниях.
Ой, да некому пожалеть меня,

Приласкать мою, свет, головушку,
Поддержать меня словом-разумом!
Есть две радости – мои деточки,
Детки малые, несмышлёные.
Но они пока не помощнички,
Ни защитнички своей матушке.
Им самим нужна нежность матери,
Да защитушка отца родного.
От свекрови-то и от свёкора
Не слыхала я слова доброго.
И от деверьёв не видала я
Уважения и признания.
И золовушка не приветила,
И улыбкой меня не одарила.
Лаской мужнею не сбалована,
Взглядом ласковым не согрета я.
На чужих людей поглядает он,
Чужой «меркою» меня «меряет».
Оглядается на родню во всём,
Словно нетутисвого разума.
Как же дальше жить, растить детушек?
Что возьмут они от родителей,
Если мира нет и нет радости
Во родных стенах, в родном гнёздышке?
Ах, судьба моя, защити меня!
Помоги связать, что не связано,
Что во храме святом было сказано.
Я в душе своей на распутии,
Голова моя от дум клонится,
И протест в душе моей родится,
Что довольно мне такой жизнью жить,
Пусть неведомый, но свой путь торить
(С мужем венчанным, как получится...)
К счастью-радости со детишками
Путь-дороженьку по зари искать,
Долю добрую за собою звать.

На берегу реки Болвы

Лариса Потанова

Посвящается Калужскому народу,
принявшему на себя тяжесть войны 1812г.

Далеко ты, река протянулася –

Ни за день, ни за два не пройдёшь
По раздольной Калужской губернии,
Где как золото – пшеница и рожь.
Извиваешься лентою синею
Средь лесов и лугов, деревень.
Вод течение где-то - быстрое,
Где-то - тихое, словно бы лён...
Ты течёшь мимо города Кирова
К полноводной и быстрой Десне,
И ещё мимо града Людиново,
Что однажды понравился мне.
Ведь в истории славного города
Знаменательных много есть дат,
Как людиновцы супротив врагов,
Как могли, приносили свой вклад.
В том, в 12-м годе, старались все
От захватчиков край защитить,
Становились в ряды ополчения,
Окаянных французов, чтоб бить.
И заводы: Сукремльский, Дугненский,
И конечно, Людиновский наш
От фельдмаршала армий Кутузова
Получили военный заказ.
Изготовить для армий оружие,
Где гранаты, где ядра, картечь,
Где снаряды и пушки, так нужные
Край родной защитить и сберечь.
И тогда капитану Демидову
Дан приказ был: «За всем наблюдать!
Изготовить оружие в августе,
Чтоб французов с земель наших гнать!»
Где с дубинками, с кольями, с вилами
Шли крестьяне сражаться с врагом,
Где смекалкой и русскою силою
Защищали Россию, свой дом.
Ополченцы в Калужской губернии
Несли тяготы больше, чем год:
Снаряжали подводы для армии...
Исполняли достойно свой долг.
Далеко ты, река, протянулася –
Ни за день, ни за два не пройдёшь
По раздольной Калужской губернии.,
Где как золото – пшеница и рожь.
Знаменита земля ты, Калужская,
Своим духом, народом своим,

И душою открытою русскою
С верой в Бога! На том и стоим!

Вдовья песня

Лариса Потанова

(песня-плач)

Спеть бы песню мне,
Да, в горле ком стоит.
Чарку выпить бы,
Да, горечь горькая...
Выйти на люди -
Ноги не идут.
Силы нету в них,
Как подрублены.
Не идут дела
В мои рученьки,
Не поднять мне их -
Как побитые.
Коли б муж побил,
Иль поругал бы пусть,
А потом бы сам
Пожалел меня.
Только некому
Ни побить меня,
Ни прикрикнуть,
Ни пригреть душой.
Нету рядышком
Мужа милого,
На кого могла
Опереться я,
Кому словечко
Добро молвила.
Чем же, жизнь, тебя
Я обидела,
Что осталась вдруг
Сиротинушкой?
Сиротинушкой,
Горькой вдовушкой,
Одинокою
В четырёх углах.
Где ни жарко мне
И не холодно,

Где ни сытая,
Не голодная,
Ни разутая,
Не раздетая...
Плачет песнь моя
Недопетая –
Вдовья песня моя
Одинокая
С долей горькою,
Ох, нелёгкою...

Плач матерей

Лариса Потанова

Посвящается памяти
погибших на чеченской войне

То не дождь идёт
С тёмной тученьки.
То из глаз текут
Слёзы жгучие.
И не гром небес
Всюду слышится,
Материнский плач
Поразносится.
Над землёй родной,
Над страдальницей.
Объявилось в Руси
Чёрно горюшко,
Чёрно горюшко,
Горе страшное,
Что «горячей» Чечнёй
Прозывается.
Разлилася боль
По земле родной.
Потекла печаль
Вместе с кровушкой.
Чисты реченьки
Замутились.
Со горами земля
Содрогнулася.
Чтобы зло сдержать
Объявившееся,

Отправляют туда
Русских юношей,
Необстрелянных,
Чуть обученных
Защищать тот край
От чеченских банд,
От людей-убийц,
Попродавшихся
За наркотики,
Да, за денежки.
Кладут головы
Парни смелые,
Во боях кладут
Против выродков.
Льётся кровушка
Молодецкая,
Серебрятся виски
У ребятушек.
И взрослеют они
Раньше времени,
И мужают они
Во сражениях.
И роняет свет
Зорька ясная,
И роняет она
Свои слёзоньки,
Со страданием,
Да печалию
В наступивший день,
День безрадостный.
Со зверятами
Звери прячутся.
И не вьют там гнёзд
Птицы певчие.
Не щадя себя,
Ни здоровьица,
Со жестоким врагом
Там сражаются
Все солдатушки:
Сынки, братушки,
Мужья милые,
Да любимые.
Несут тяготы
Ратной службы той
С разной думою

Во судьбу свою:
Кто-то с верою,
Кто с безверием,
Но с надеждой все,
Что домой придут
В добром здравии
Да с Победою.
После «службы» той
Наши мальчики
Возвращаются
Во родимый край
Ко родителям,
Ко семье своей
Кто с больной душой,
Кто со шрамами.
И ночами им
Снятся страшны сны...
Но не все домой
Возвращаются
В чём-то здоровые
И не здоровые.
Сколь иных ребят,
Молодых солдат,
Во гробах везут
Оцинкованных -
Грузом «двести» то
Прозывается...
Не познали они
Очень многого:
Мирской благости,
Счастья-радости
Ни супружьего,
Ни отцовского,
И сыновнее
Не познали всё.
Но познали, как есть,
Службу ратную,
Службу трудную
И опасную.
Да, познали ещё
Свою смертишку
Раньше дедов своих
И родителей...
Не для них теперь
Светит солнышко,

Не для них идёт
Тёплый дождичек,
Цветёт сад весной,
Зреет хлебушек.
Не для них теперь
Злато осени,
Серебро снегов
Не для них теперь.
Но о них поют
Птички певчие
Над погостами,
Над могилками.
То для них теперь
Упокойная
Служба строгая
Во церквях звучит.
А у самых родных,
Милых матушек
Головные платки
Цвета – чёрного,
Цвета траура,
Горя горького.
Не познать теперь
Этим женщинам,
«Потерявшим» детей
На земле Чечни
Прежней радости,
Счастья светлого.
Не расправить им
Крылья-рученьки,
Не плясать теперь
Резво ноженькам.
Не певать в пиру
Песни звонкие.
И не жарко им
В деньки летние,
И не холодно –
В дни морозные.
И не сыты они
За обильным столом,
И не голодны –
Без еды-питья.
И не видят они
Неба чистого,
Солнца ясного,

Светлых звёздочек.
Жизнь у них теперь –
Хуже некуда:
Поизломаны
У них душеньки,
И сердца у них –
Почерневшие...
И в дни праздников
Их дороженьки
На погост ведут
Ко могилочкам
Родных деточек,
Ко последнему
Их «пристанищу».
Сидят матери
И «беседуют»
О днях прожитых,
О ночах без сна.
Говорят про всё
Своим мальчикам,
Кои «спят» в земле
Беспробудным сном.
И руками они,
Чуть дрожащими,
Гладят холмики,
Фотографии,
А из глаз текут
Слёзы жгучие,
Слёзы горькие,
Неизбывные.
Над погостами
Плач разносится,
Материнский плач
Нескончаемый...
Дерева вокруг
Клонят веточки,
Словно чувствуют
Боль сердечную...
Всё цветочками
Здесь усеяно –
Это дань живых,
Дань последняя,
Да, ещё в сердцах –
Память светлая.

Плачет Русь моя

Лариса Потанова

(плач)

Плачет Русь моя
Слезой горькою,
Слезой мутною
Рек отравленных...

То заводы хлам,
Обрат сбросили.
Те отходы все-
Ядовитые.

На морях суда
Тоже вред несут:
С нефтью в рейс идут,
Все изношены...

От беды такой
Рыбам жизни нет,
И растениям,
Зверям с птицами

Рыба всякая
Нерест бросила,
Там, где реченьки
С водой мёртвою.

Плачет Русь моя
Цветным дождиком.
Сколько яда в них -
Не к добру, поди...

Яды все ещё,
Ох, как скажутся
На растениях,
На живом, на всём...

А где свалки есть –
Воздух травленный,
Жгут отходы там
Ядовитые

Рубят лес везде
Необдуманно,
Стон дерев стоит
По дубравушкам.

Вырождаются
Травы редкие.
И бежит зверьё
В разны стороны

Гады всякие
Расползаются –
Нет и им теперь
Тёмной норочки.

Певчих птиц уже
Меньше с каждым днём.
Вороньё одно
Вокруг царствует

Забивают они
Черных скворушек,
Воробьев, синиц,
Птичек маленьких...

Что ж ты, Русь моя,
Стонешь-плачешься,
Не подымешься
Против врагов?

Против врагов,
Тобой вскормленных,
Тобой вскормленных,
Да обласканных,
А потом тебя
Подло предавших.

Плачет Русь моя
Слезой горькою,
Слезой мутною
Рек отравленных...

То заводы хлам,
Обрат сбросили.
Те отходы все-

Ядовитые.

На морях суда
Тоже вред несут:
С нефтью в рейс идут,
Все изношены...

От беды такой
Рыбам жизни нет,
И растениям,
Зверям с птицами

Рыба всякая
Нерест бросила,
Там, где реченьки
С водой мёртвою.

Плачет Русь моя
Цветным дождиком.
Сколько яда в них -
Не к добру, поди...

Яды все ещё,
Ох, как скажутся
На растениях,
На живом, на всём...

А где свалки есть –
Воздух травленный,
Жгут отходы там
Ядовитые

Рубят лес везде
Необдуманно,
Стон дерев стоит
По дубравушкам.

Вырождаются
Травы редкие.
И бежит зверьё
В разны стороны

Гады всякие
Расползаются –
Нет и им теперь

Тёмной норочки.

Певчих птиц уже
Меньше с каждым днём.
Вороньё одно
Вокруг царствует

Забивают они
Черных скворушек,
Воробьев, синиц,
Птичек маленьких...

Что ж ты, Русь моя,
Стонешь-плачешься,
Не подымешься
Против ворогов?

Против ворогов,
Тобой вскормленных,
Тобой вскормленных,
Да обласканных,
А потом тебя
Подло предавших.

Ты веди, Судьба

Лариса Потанова

Ты, Судьба моя православная,
Поведи меня тропкой торною
По вдоль берега, подле реченьки,
Чья вода светла и чиста, как есть.
Ты веди меня лугом хоженным,
Где шелкОва трава со цветочками,
Что глаз радуют, в букет просятся,
А которые - тело вылечат...
Ты веди, Судьба, стороной меня
От болотины, от зыбуч песка,
От змеюки любой, зверя лютого,
Да от злых людей, злыдней
всяческих.
Поведи, Судьба, где удача ждёт,
Где есть добр народ, ради коего
Стану песни слагать, воспевать его.

Где найду в себе силы добрые.
И моей семье будет радостно,
Где работа есть для души и рук
Ты веди меня к храму Божьему,
Поклониться чтоб и покаяться
О чём думала и что делала
По незнанию, недомыслию.
Пред иконою затеплю свечу:
«Ты прости, Господь,
Меня, грешную!
Дабы стала я просветлённая,
Примирившись со Судьбой своей,
Чтобы детям своим, внукам-правнукам
Передать, что есть – сердце чистое,
Душу добрую, веру светлую.

Песни матери

Лариса Потанова

Дивным голосом
Моя матушка
Пела песни мне,
Несмышлёнышу,
Колыбельные
Песни разные,
Что певала ей
Моя бабушка.
Нарекала мне
Быть красивою,
Людям нужною,
Жизнь счастливую:
«Ты дитя моё,
Дите славное!
Будет жизнь твоя
Светлым-светлая,
Божьей Матерью
Защищённая,
Почитаема
Людьми разными.
Во семье своей
Быть любимую
И супругом своим

И детишками.
Дело всякое
Будет спориться,
Что задумаешь –
Всё исполнится»
Пела матушка
О житье-бытье,
О мечтах своих
И о радостях.
И склонялося
Небо звёздное,
И смолкали все
Птахи певчие.
Мать певала ещё
Песни грустные
О судьбе своей,
О любви своей...
Годы шли-прошли,
И я выросла.
Песни матушки
В сердце вынесла.
Мать состарилась.
Ушла в мир иной.
Теперь я пою
В тишине ночной
Песни русские,
Сердцу близкие
Своим деточкам
Со любовью всей.

То ли это была, то ль, предание

Лариса Потанова

(сказ)

В один жаркий день
Тропкой торною
Старцы мудрые,
Ликом светлые,
Шли неторопко,
Да, в раздумии.
А навстречу им
Девы юные.

Напевая, шли,
Девы красные.
Напевая шли,
Бога славили.
Величальною
Песней-здравицей
И в душе своей
Не лукавили...

Вот решили те
Старцы мудрые
Испытать в словах
Этих юных дев:
«А, скажите нам,
Девы красные,
Как добраться нам
К храму Божьему
Во селе таком,
Что за лесом тем?»-
И перстом своим
Указал один
Старец седенький
В праву сторону.

Говорит одна
Дева красная:
«Вы подите так -
Напрямки быстрей»-
Показала им
Горку с горушкой.
Но другая тут
Дева красная

Покраснела чуть
И поправила:
«Вы подите-ка,
Старцы мудрые,
Вот таким путём -
Повдоль рощицы
Тропкой торною
С мягкой травушкой.
Солнце красное
Не притомит вас.
И ручей там есть,
Чтоб воды испить.

И в тенёчке там
Наберётесь сил,
Коль решите вы
Отдохнуть чуть-чуть».

Отошли от дев
Старцы мудрые,
Разговор такой
Повели они:
«Деве с норовом
Дать судьбу, как есть.
Той, что добрая –
Добра молодца,

Как она сама,
Парня мудрого.
По заслугам чтоб
За душевный свет»,-
Осерчав чуть-чуть,
Говорил один.
А второй ему
Рассоветовал:

«Что получится,
Если будет так?
Будут деточки,
Как без солнышка,
Коли мать строга
И не мудрая,
И отец такой
Не согреет их.

Не поможет им
Стать разумными,
Сердцем добрыми.
Да душевными.
Словом-разумом,
Да поступками
Кто подскажет им
В свете Божиим.

Во семье такой -
Лишь один разлад.
Детки вырастут
Озлоблённые,

Да завистные
Ко другой семье

Без любви в душе -
Света Божьего

У другой семьи
Будет всем тепло,
Да не будут знать
Детки жизни то ж:
Жизни тяготы
Будут им трудны,
Потому, как мать
И отец - добры,

И не будут знать,
Злу отпор как дать.
Отличить им как
Ложь с лукавиной?
Доброй девице
Будет дан судьбой
Неплохой супруг,
Только - с норовом.

У неё, поди,
Он научится,
Как себя держать
Дома ль, на людях.
Как детей растить,
Да, добру учить,
Чтоб его потом
Люди помнили

Той, что с норовом -
Добрый молодец
Присоветует,
Да покажет ей,
Как себя вести
В семье надобно,
Как с почтением
Выходить на мир.

Малых детушек
Не обидит он,
А научит их

Слову доброму
Слову Божьему,
Уважению
Ко родителям
И к другим людям».

Постояли они
Чуть в раздумии,
И отправились
В путь далёкий свой.
Понесли они
Во сердцах своих
Простоту души
Слуги Божии
Мудрость Господа
Для людей земли.

Песня невольника

Лариса Потанова

Встало солнце красное,
Землю озаряючи.
Да, в казематы тёмные
Не достать и лучиком.
Лишь слышать тоскливую,
От сердца идущую,
Песню заключённого,
Зазря осудимого:
«Ой, ты лес зелёный,
Ты – отец наш батюшка!
Ой, ты поле русское,
Ты – земля матушка!
Ой, ты речка светлая,
Слёзонькинародные!
Ой, ты песня грустная,
Ты – душе подруженька
Ты, слетай-ка, песенка,
На родну сторонушку.
Принеси мне весточку
Про жизнь родителей.
Как в хозяйстве ладится,
Как родится хлебушек?

Как жена любимая
Со сынком и доченькой?
Ждут ли, дожидаются,
Обо мне скучаяючи?
Господу ли молятся
Свидеться со мной?»
Где-то солнце красное
За стеною спряталось...
В камере сумеречной
Не видать ни зги.
Сквозь решётки светятся
Звёздочки далёкие,
Высветить, чтоб ноченьку,
Что темным тёмна,
Да, ещё дороженьку
Долгожданной весточке.
Пусть грамоте неученый:
Ни письму, ни чтению
Но ждёт-дожидается
От родных известия
Хлебороб осужденный
В каземате каменном,
Зазря оклеветанный
По навету недруга.
...И Господь Всевидящий
Песню-просьбу выслушал.
Пожалел несчастного –
Сон ему послал:
А во сне том сладостном
Бог явил родителей,
Жену, Богом данную,
И любимых детушек,
И сынка, и доченьку,
И родимый край...
Пролетела ноченька
Быстрокрылой птицею.
Где-то встало солнышко,
Освещая мир.
В каземате сумрачном
Слышалось моление –
Благодарность Господу
За весточку и сон.

Быль, поведанная бабушкой Настасьей
Лариса Потанова

То не сказку вам
Здесь поведаю,
Быль далёкую,
Быль старинную

Появился днесь
Старец с книгою
В белом рубище
С опояскою.

Книга та была
Вся оклеена
Тканью бархатной,
Да с замком ещё.

Буквы золотом
Были тиснены,
Да и книга сама
Была толстая.

Кем был тот старик,
То неведомо,
И детишкам он
Не назвал себя.

Из каких краёв
Появился он,
То не сказывал
Никому про то.

Знамо было лишь,
Что ходил старик
Из села в село,
Книгу читывал.

Во день солнечный
Да, в обеден час,
Собирал вокруг
Он детишек всех

Кто постарше был,
Все трудились
От зари к заре
Во полях-лугах.

Восседал старик
На завалинке,
Весь седой, как лунь.
С бородой большой.

Раскрывал при них
Книгу толстую,
Буквы золотом
Были писаны...

Говорил старик
Таковы слова
Необычные,
Непонятные:

«На Руси пойдёт
Время новое.
Люди новые
Станут править ей.

Поизменятся
Людей мыслии
Что ценилося,
Попирать начнут

Поопутают
Небо чистое
Стальной нитею
Во все стороны.

Полетят везде
Птицы дивные
С носом - крыльями,
То, железными.

Будет гул стоять
Вподнебесии,
Не всегда они
Будут мирные.

И не будут петь
Песни чудные,
Как поют везде
Птицы Божие.

Будет много земли
В камень спрятано,
А земле дышать,
Поди, надобно.

И дороги тогда
Будут всякие.
Под землёй пойдут,
Да под городом

И пойдут по ним
Быстрее лошади
Дива дивные
С огнём дышащим.

Быстрее птиц они
Будут ехать
Все железные
По железу, то.

Будет много бед
От трёх войн людских.
И пройдут они
С кровью, с болюю.

Во первой войне
Будет кровь ручьём,
Что копыто коня
Чуть покроется...

Во другой войне
Будет кровушки
По колено коню,
Вот уж горюшко.

Придёт та война
Не от запада,
Не с других сторон,
Здесь зародится.

Да ещё в войне
Брат на брата пойдёт,
На отца, на мать
Не оглянутся.

И невинные
Пострадают там,
Придёт власть тогда
Не от Бога, то.

Дела тех царей
Кровью политы.
Будут те цари
Богом прокляты

Храмы Божие
Поразрушатся,
Слова Божие
Запретят везде.

Много лет пройдёт,
Чтоб вернулось всё,
Чтобы звон церковей
Вновь услышал люд.

За дела царей,
Тех неправедных,
Будет люд страдать
Годы долгие

А от третьей войны
Кровь подыметя
От колена коня
Да по брюхо его...

Та война придёт,
Аж со запада,
Куда солнышко
К ночи клонится

Будет пол-Земли
Злом усеяно.
Будет прах людской
Пораскиданный...

Не хороненный
Во земелюшку,
И предать земле
Будет некому.

Будет мать искать
Своё дитяtko,
На Земле большой
Годы долгие...

И не будут знать
Дети имени...
Ни фамилии
Отца-матери.

Ни родимый дом,
Ни погост родной,
Отца-матери
Не найдут они.

И опять пройдёт
Очень много лет,
Чтоб по Божьему
Прах предать земле».

Говорил старик
Таковы слова
Необычные,
Непонятные:

«Будут люди учить
Много грамоты
Да не всем пойдёт
Эта грамота...

Начнут люди жить,
Вроде радостно,
Но придёт к ним царь,
Лицом меченный

И изменится
Снова жизнь людей
Не к добру, поди.
А ко горестям.

И придут года,
Время трудное –
Будут люди искать
Пропитание...

А потом ещё
Будет всё вокруг,
Да купить товар
Будет не за что.

Землю-матушку,
Да кормилицу
Позабудет люд,
Весь обленится.

И придут поля
В запустение,
Воды в реченьках
Позамутятся.

Станет мало пчёл
И цветов в лугах,
Сорняки кругом
Обоснуются.

Станет слаб народ
Телом, верою.
Словно мухи они
Вымирать начнут.

Будут много знать,
Да не нужного
Через этот вред
Души портятся.

Уважение люд
Забудет весь
Род и честь свои
Позабудут все.

И прольётся ещё
Людска кровушка
И падёт не одна
Млад головушка

Там, где солнца жар,
Горы всякие.
И беда войдёт
В семьи разные.

Содрогнётся земля,
Не единый раз –
То Господнее
Упреждение.

Господь будет ждать
Ещё много лет,
Чтоб одумался
На Земле народ.

И поймёт народ,
Что поможет жить,
Чтоб добро и свет
Воротилися.

Перестанут они
Быть завистными,
Зло хранящими
Во сердцах своих.

Дела праведны
С думой светлою,
С душой доброю
Людям надобны.

Землю-матушку
Возродят тогда,
Воды рек своих
Поочистят все.

Лишь тогда весь люд
Будет снова жить
Во миру с собой
В мире Божием.

Сотню лет назад
Ходил старец тот
По селениям,
Читал книжицу.

Очень многое
Уже сбылось.
Осталось одно-
Жить по-честности.

Почитать людей
Разна возраста,
Беречь край родной,
Как самих себя.

Верой-правдою
Служить Родине
И нести в сердцах
Имя Божие.

